

DOCTOR WHO

SHORT TRIPS: COMPANIONS

A SHORT-STORY ANTHOLOGY

EDITED BY
JACQUELINE RAYNER

ДОКТОР КТО

**КОРОТКИЕ
ПУТЕШЕСТВИЯ:
СПУТНИКИ**

Сборник рассказов под редакцией
Жаклин Рейнер

ST-02

**SHORT TRIPS:
Companions**

A Short-Story Anthology
Edited by Jacqueline Rayner

Маленький барабанщик

Эдди Робсон

Перевод: Игорь Бородкин

— Разве мог бы прославиться человек с именем Бинг Кросби? — спросил мужчина в котелке и клетчатом костюме. Другой мужчина — преклонного возраста, с седыми волосами — кивнул в ответ.

В нескольких шагах стоял наблюдавший за ними мальчик. По какой-то причине его интересовала возвышавшаяся позади мужчин синяя будка. Мальчика звали Роберт, и пока что его не замечали. Насколько он понял, он находился на съёмочной площадке. Вокруг было много актёров, но все увлечённо гонялись за женщиной в сорочке с галстуком и темноволосой девушкой в чёрной униформе.

Людей становилось больше. Роберт решил, что лучше уйти. И исчез.

Немного погодя преследуемые вместе с седовласым женщиной скрылись в синей будке. И она также растворилась в воздухе. Беспорядок в студии лишь увеличился, и потерявший терпение режиссёр отбросил сценарий.

— Ну, всё, — сказал он, поворачиваясь спиной к суматохе, — довольно, — и пошёл к выходу. — Меня не устраивает, что мы должны работать в сочельник...

Через час возвратившаяся в комнату управления ТАРДИС Сара Кингдом обнаружила Доктора спящим в замысловатом кресле. Другой обитатель машины времени — Стивен Тейлор,

уже переодевшийся в свитер и слаксы — стоял у консоли. Его волосы, взъерошенные недавней активностью, теперь были аккуратно уложены в обычную причёску. Когда вошла Сара, Стивен поднял глаза.

— Если хочешь, можешь тоже переодеться, — сказал он. — В ТАРДИС много одежды.

Сара посмотрела на себя, одетую в элегантную чёрную униформу Космической службы безопасности — униформу, которую не переставала носить с тех пор, как примкнула к Доктору и Стивену.

Хотя бы эту часть ей хотелось, на время, оставить без изменений. Пережитый стресс истощил Сару эмоционально, но внешне она оставалась беспристрастной. Сначала ей сообщили об угрозе безопасности галактики, исходящей от Доктора со Стивеном, а потом оказалось, что они, наверное, единственный шанс к спасению от господства далеков. Это стало известно, когда они вместе улетали от разрушителя времени далеков, держа в руках его источник энергии — сердечник из тарания.

А ещё с толку сбивал этот тошнотворный эффект от предыдущих приземлений с громадными переменами в темпе передвижений и окружающей обстановке. Интересно, так будет всегда?

— Нет, — ответила она Стивену. — Нет, так мне гораздо удобнее.

Стивен поднял брови.

— Переоделась бы. На мой взгляд, в ней не так уж и удобно. — В разговоре возникло замешательство, и Стивен решил сменить тему: — Нашла себе комнату?

— Да, спасибо, — ответила Сара. — Следующая сразу за этой — ничего; если, конечно, она не занята.

— Нет, не занята, — сказал Стивен и вновь сосредоточился на консоли.

Сара посмотрела на Доктора.

— И часто он это делает? — спросила она, отчаянно пытаясь прервать молчание.

— Что? — не понял Стивен.

— Спит в полёте.

Стивен посмотрел в сторону кресла.

— Не часто, нет. Думаю, дело в хересе. Кажется, он редко выпивает.

— Значит, порой он оставляет *тебя* пилотировать ТАРДИС? Стивен рассмеялся.

— Нет, управлять ТАРДИС я не умею. Пилот я неплохой, пусть это и моё мнение, но она опережает моё время. И — прежде чем ты опять скажешь, что я из первобытной эпохи — твоё, кстати, тоже, — подчёркнуто ответил он.

— И не собиралась, — парировала Сара, мысленно признавая, что удивилась бы, если бы Стивен оказался способен управлять столь продвинутым кораблём. — Но если ты не пилотируешь, зачем тогда смотреть на приборы?

— Ну, сначала я хотел научиться, — озадаченно ответил Стивен. — Но, думаю, мне не по силам. И стало быть, потому, что мне лучше от осознания, что «у руля» кто-то есть.

Сара скрестила руки на груди.

— Толку от этого мало.

— Может, и так, — ответил Стивен и развернулся к консоли.

— И, — продолжила Сара, уверенная, что ни к чему хорошему это не приведёт, — куда мы летим?

— Кто знает? — вдруг произнёс зевающий Доктор, поднимаясь из кресла и потягиваясь. — Сделаем немного

неопределённых приземлений, чтобы... так сказать, оторваться от далеков.

— Неопределённых? А я и не знал, что *бывают* иные, — вставил Стивен.

— Ты о чём? — поинтересовалась Сара.

— Ну, мы *никогда* не знаем точно, где приземлимся.

— Это правда? — обратилась Сара уже к Доктору. Сердце сжалось от ужаса: если она не вернётся домой?

— Хм, — произнёс тот. — Сухая чепуха. Не обращай внимания, дорогая.

Особой уверенности Сара не почувствовала, но большее значение имело другое.

— И всё же это важно, — сказала она. — Всё зависит от того, сможем ли мы спрятать сердечник от далеков. Нам следует воспользоваться самым исправным транспортом.

Обрушив на девушку возмущённый взгляд, Доктор вынул из кармана сердечник.

— Дорогуша, — начал он, — никто лучше меня не знает, насколько важно не потерять этот кусок тарания. И в настоящий момент, из имеющихся кораблей, для побега ТАРДИС определённо подходит. Так что — хочешь нам помочь или нет?

— Конечно, — ответила Сара. — Защищать солнечную систему — защищать тараний — моя обязанность. И если для этого мне необходимо быть с вами, я буду.

— Хорошо, — удовлетворился Доктор. — И я был бы признателен, мой мальчик, если бы ты не подрывал мой авторитет, — добавил он Стивену, убирая сердечник в карман.

Тот понимающе кивнул: иногда лучше не спорить.

— О, и для твоей информации, — добавил Доктор, — алкоголь на меня почти не действует, а при посадке я *всегда* бодрствую.

И ТАРДИС приземлилась.

Первым покинул корабль Доктор, следом вышли спутники. Сканер показал снежный пейзаж, поэтому Стивен надел чёрное пальто. Сара дрожала недолго: униформа сама подогнала температуру костюма до приемлемой.

Живописные викторианские окрестности включали в себя почти пустые, узкие улочки с трёхэтажными домами, неподалёку находилась церковь. Землю окутывал плотный снежный ковёр. Доктор глубоко вдохнул.

— Хм! — пришёл он в замешательство. — Я ожидал, что ТАРДИС отвезёт дальше. Мы, наверное, в нескольких десятилетиях ранее того времени, где находились прежде.

— Похоже, мы всё ещё на Земле, — вставил Стивен.

— Да, конечно, — сказал Доктор, приглядываясь к гардеробу и архитектуре. — Думается, мы в Англии, возможно, в восьмидесятых годах XIX века.

— Да и к тому же, — заметил Стивен, — снова Рождество.

Прошло около часа, как они поднимали бокалы по этому случаю, не то, чтобы в машине времени это многое означало.

Доктор огляделся.

— Думаю, ты совершенно прав. Да, смотрите, — указал он на рождественские ели, виднеющиеся в окнах домов. И, словно по сигналу, из церкви донеслись рождественские песнопения. — Да, мальчик мой. Это просто совпадение. Простая случайность.

— Я не верю в случайности, — сказала Сара.

— Да, дорогая, — согласился Доктор, — и я. Но возможно, что привести нас сюда могла чередa неопределённых приземлений...

— Ну, раз уж мы улетели не далеко, не стоит ли продолжить путешествие, чтобы далеки нас не выследили? — предположила девушка.

— Может быть, очень может быть. Но мне нужно определить точную дату, для собственного учёта.

— Разве в ТАРДИС нет устройства для этого?

— Да, есть, но, видишь ли, оно работает в условиях абсолютного времени. Я намереваюсь создать формулу для конвертирования в местное время Земли — дело, должно быть, элементарное, правда... — казалось, Доктор погрузился в размышления с самим собой. — С учётом точных данных...

Навстречу шёл мальчик; не старше восьми лет, диккенсовский сорванец иллюстрации Джорджа Крукшенка¹. Под уродливой шляпой скрывались тёмные волосы. Доктор подозвал мальчугана и, едва наклонившись, оказался на уровне его голубых глаз.

— Скажи, мальчик, какой сегодня день?

Тот улыбнулся.

— Ну как же, сэр, сегодня Рождество.

— Ясно, — продолжил Доктор. — Э-э... а не мог бы ты назвать год?

Мальчишка удивился, но вопросов не задавал.

— 1885, сэр, — ответил он и пошёл своей дорогой.

— Спасибо, молодой человек! — крикнул вслед Доктор.

¹ Джордж Крукшенк — английский иллюстратор и карикатурист, ведущий мастер книжной иллюстрации и сатирико-политической карикатуры XIX века. Наибольшую известность получил в сотрудничестве с молодым Чарльзом Диккенсом.

Через несколько минут, стоя в дверях магазина, мальчик наблюдал, как ТАРДИС медленно растворяется в воздухе.

И немного погода тоже исчез.

Ещё через четыре приземления Доктор был сбит с толку. ТАРДИС привозила на Рождество и рождественские сочельники в 1982, 1946 и 1936 годы, а сейчас они оказались в небольшой суссекской деревушке в 2069 году. Стивен и Сара оставались снаружи, Доктор же вернулся на корабль провести некоторые вычисления.

Оторвав взгляд от кипы записей, он снял очки и покачал головой.

— Нет, это нехорошо. Не могу понять. Совсем не могу.

Двери открылись.

— Ну, Доктор? — спросил Стивен.

— Нет, мальчик мой, боюсь, я не смог выяснить, — ответил Доктор. — С тех пор как я даю ТАРДИС случайные координаты, мы совершаем посадки на Земле в Рождество или непосредственно за день. Помимо этой, в приземлениях никакой схемы нет.

— Что мы можем сделать? — поинтересовалась Сара.

— Мне представляется, дорогая, сделать мы можем немного, — ответил Доктор. — Но, как ты сказала ранее, нужно продолжать двигаться, чтобы ускользнуть от далеков, так что...

С этими словами он повернул рычаг дематериализации.

Стивен вышел из ТАРДИС и оказался в холодной, серой атмосфере. И хотя этот пейзаж он увидел впервые, сразу же его узнал. ТАРДИС приземлилась в узком окопе с грязными стенами, по краям лежали колючая проволока и гниющие обломки. Ожидая услышать звуки выстрелов, Стивен

прислушался, но до уха, напротив, донеслись одобрительные возгласы и пение.

Стивен развернулся к показавшемуся из корабля Доктору.

— Где мы, Доктор? То есть я знаю, на что это похоже, но...

Тот вздохнул.

— Боюсь, это именно оно. Пойдём, убедимся. — С небольшой помощью Стивена Доктор вылез из траншеи. — Спасибо, мой мальчик. Да — смотри, — указал он тростью.

Перед ними располагались окопы времён Первой мировой войны, которые быстро напомнили Стивену его век. Он ожидал увидеть людей в безвыходном положении, не высывающих своих голов, но никак не смешавшихся на нейтральной территории солдат, общающихся, насколько позволял языковой барьер, делящихся друг с другом сигаретами. Источником разносившегося пения служила порядочная группа военных в одной из полуземлянок. А где-то бывшие противники даже играли в футбол.

— Рождество 1914 года, — сказал Доктор прежде, чем Стивен задал вопрос. — Две армии месяцами пытались убить друг друга. — Он смотрел не на спутника, а на солдат. — На сегодня они взяли перерыв. — Глубоко вздохнув, он продолжил. — Но завтра... — Неотвратимость события оставила предложение незаконченным. — И я не могу этого изменить. Однако поговорить с ними не против.

Доктор шагнул вперед, за ним — Стивен.

Задержавшись взять из генератора еды питательный батончик, Сара отстала. Доедая последний кусок, девушка вышла из ТАРДИС и вылезла из окопа.

— Доктор? — позвала она. — Стивен?

В поисках спутников Сара посмотрела на покрытых грязью людей и отругала себя, что не пошла следом. Казалось, здесь небезопасно, и ей стоило бы их прикрывать.

Через пару минут они нашлись. Пока Доктор разговаривал с местными, Стивен присоединился к группе людей, бегавших и пинавших шарообразный объект. Сара решила, что это какое-то ритуальное упражнение. Осознав, что они в безопасности, Сара начала размышлять, чем заняться ей.

— Бах, — произнёс кто-то за спиной.

Сара развернулась. Нацелив игрушечный пистолет, перед ней стоял ребёнок не старше восьми лет, в такой же форме, как у здешних мужчин. Разве что штаны были подвёрнуты поверх сапог, а жестяная каска загораживала глаза. Сара узнала мальчика, с которым в 1885 году разговаривал Доктор. Но это было невозможно. К этому времени он бы уже состарился. Вероятнее, он просто на него походил.

— Бах, — повторил он, спустив игрушечный курок. — Вы убиты.

Нет, это определённо был тот мальчик: даже голос одинаковый. Сара присела перед ним.

— Привет. — Прежде с детьми она не общалась, поэтому попыталась, чтобы это не выглядело как допрос. — Ты кто?

— Я — Роберт, — сказал мальчик. — А вы?

— Меня зовут Сара.

— Что ж, вы убиты, — настаивал Роберт. — Падайте.

— Не хотелось бы, — возразила Сара. — Очень грязно.

Роберт надул губы.

— Ладно. Но вы ведь убиты. Таковы правила.

— Хорошо, — согласилась Сара. — Я убита. Роберт... а что ты здесь делаешь?

Мальчик оставил вопрос без внимания и посмотрел на одежду девушки.

— Я вас помню. Я вас уже много где видел, но вы меня не замечали, — гордо заявил он. — Вы ведь солдат? Не такие, как они... — мальчик указал на поле боя, — но тоже солдат. — Сара собиралась, было, ответить, но Роберт продолжил. — И это не ваше время. Я изучал про него в школе. Англичане воюют с немцами. С кем воюете вы?

Способности мальчика захватили Сару врасплох.

— Э... я воюю с далеками. — Встав на колени, она ещё раз спросила: — Роберт, почему ты здесь?

— Потому что сегодня Рождество, — улыбнулся мальчик и исчез.

— Очень хорошо, мальчик мой! Отлично! — крикнул Доктор, когда Стивен удачно выполнил подкат.

От разговоров и оптимизма солдат ему в скором времени стало неловко. Казалось, почти всем было интересно, как их из Военного министерства занесло сюда, но Доктору не особо хотелось приукрашивать легенду. Поэтому он решил посмотреть футбол.

Почувствовав, что по плечу похлопали, Доктор вздрогнул и развернулся.

— О, дорогая моя, — сказал он Саре, — не могла бы ты больше меня так не пугать!

— Прощу прощения, Доктор, — выпалила та, — но вы помните мальчика, с которым общались в 1885 году?

— Ну конечно же, я помню, а что такое?

— Доктор, он здесь! Я с ним только что встречалась! Он так и остался мальчиком и, кажется, совсем не постарел!

Доктор положил руку на плечо девушке.

— Что? Ты уверена?

— Да, Доктор. Он меня тоже узнал.

— Это ведь было почти тридцать лет назад... Где он?

— Ну, в этом-то и дело. Он исчез.

Доктор вздохнул.

— Боже мой, как опрометчиво с твоей стороны позволить ему так вот уйти. А ещё называешься агентом космической службы безопасности...

— Нет, Доктор, он действительно исчез, у меня на глазах. В этом времени ведь ещё нет трансматов?

— О. Нет, дорогая, определённо нет. Логичнее предположить, что он путешествует во времени... и если это так, можно его отследить. Но надо торопиться. — Доктор бросил взгляд через плечо. — Зови Стивена. Возвращаемся в ТАРДИС.

Переодев забрызганную грязью одежду, Стивен вернулся в комнату управления. Доктор с Сарой стояли возле сканера, на мониторе которого отображались показания индикатора временных траекторий.

— Ну, как дела? — поинтересовался Стивен. — Вы его нашли?

— Интересно, мальчик мой, — сказал Доктор, — что, на самом деле, мы не делали случайных приземлений, а отслеживали сигнал бедствия, исходивший от некоей машины времени. И она только что покинула Францию 1914 года, где Сара встретила знакомого нам мальчика.

— И всё это время ТАРДИС преследовала другой корабль без нашего ведома? — удивилась Сара. — Как?

Доктор выглядел смущённым.

— Да. Возможно... возможно, ТАРДИС не умеет должным образом с нами связываться... оставляя эти загадки для меня... да...

Обменявшись с Сарой озадаченными взглядами, Стивен спросил:

— О чём вы, Доктор?

— Что? — переспросил тот. — О, ничего, мальчик мой, не бери в голову. Важно то, что это сигнал бедствия, и я думаю, нам стоит откликнуться, да? — Доктор снова развернулся к индикатору. — Хм! Наш спутник из вихря собирается приземлиться.

Роберт оказался на холодной манчестерской улице в 1956 году. Он раздумывал, куда бы хотел пойти, когда рядом остановилась пожилая женщина. Она поинтересовалась, где родители Роберта. Он ответил, что не знает. На вопрос, где он живёт, ответом было «нигде, правда». Женщина печально на него посмотрела и, взяв за руку, повела по улицам.

Там, куда они пришли, было полно ребятишек. Роберт в таких местах бывал: если у детей не было тех, кто мог бы их накормить или принести что-либо в подарок, здесь всё это делали. Роберту любезная пожилая дама подарила барабан. И он, счастливый, сидя в углу комнаты, теперь бил в него и наблюдал, как играют остальные.

Он любил подобные рождественские дни.

— Роберт, — позвал кто-то знакомым голосом.

Оторвав взгляд от подарка, он увидел девушку-солдата. С ней было двое мужчин — старый и молодой. Мальчик знал, что они скоро появятся.

Старик шагнул к нему.

— Роберт, да? Какой у тебя хороший барабан.

Мальчик кивнул.

— Ты ведь, э, путешествуешь во времени. Я прав? — спросил старик.

— Да, — ответил Роберт.

— Да. А с кем? Кто решает, куда вы отправитесь?

— Я. Путешествую только я, — сказал мальчик.

— А где твоя машина времени? Можно на неё взглянуть? — спросил старик. Роберт решил, что ничего не случится, если он покажет. В конце концов, раньше об этом никто не просил.

— Хорошо.

От удивления Доктор, Стивен и Сара сделали шаг назад. Сложно описать, что именно произошло с Робертом. Он отложил барабан. Затем лицо и грудь мальчика начали раскрываться, шире и шире. Сара, ожидавшая увидеть внутренние органы, неосознанно отвернулась. Однако, мельком взглянув, она обнаружила, что внутри ничего нет. Лишь крошечная темнота. Когда «вскрытие» прекратилось, тьма посветлела и превратилась в небольшую серую дверь.

Сара моргнула.

Она с нетерпением шагнула к мальчику и заглянула за образовавшееся отверстие. На той стороне по-прежнему был Роберт — ну, во всяком случае, большая его часть. Сара снова посмотрела на спутников. Стивен нерешительно потянулся к двери.

— Осторожнее, мальчик мой, — сказал Доктор.

Рука Стивена не встретила никакого сопротивления.

— Думаю, это вход.

Сара развернулась и увидела рядом пожилую женщину. Дети тоже перестали играть и смотрели во все глаза на

путешественников во времени и странный проход, открывшийся в Роберте.

— Извините... — нерешительно начала женщина. — Кто вы? Что... что вы *делаете*?

— Не беспокойтесь, мадам, не стоит, — сказал Доктор, выпроваживая её. — Мы разберёмся. — Он вернулся к двери.

— Что думаете, Доктор? — спросил Стивен. — Это безопасно?

Доктор приложил руку к губам.

— Да, я думаю... Мне кажется, что... Роберт и *есть* машина времени.

— Что? — удивился Стивен. — Хотите сказать...

— Да, — ответил Доктор и, занеся ногу над входом, шагнул внутрь.

Стивен вошёл следом за Доктором, Сара — за ними. «Щель» за спинами сомкнулась, и они оказались в небольшом коридоре. Впереди была другая, более обычная дверь, которую поспешил открыть Доктор. Троица попала в просторную белую комнату. Внутри ничего не было, за исключением большого, прозрачного, цилиндрического резервуара, растянувшегося от пола до потолка. По контуру вместилища располагались рычаги управления, однако внимание наблюдателей немедленно привлекла фигура, находившаяся внутри, плавающая в светло-голубой жидкости. Исходившие сверху резервуара провода заканчивались в черепе человека, одетого в белый эластичный костюм. На вид ему было далеко за тридцать, возможно, немного за сорок.

Сара присмотрелась.

— Что... Он — пленник? — спросила она, указывая на мужчину в резервуаре.

— Нет, — ответил Доктор. — Нет, думаю, он — пилот. Я узнаю принцип работы — управление кораблём с помощью разума. — Он шагнул вперёд, чтобы изучить инструменты управления.

— Вы их понимаете, Доктор? — любопытно спросил Стивен.

— М-м, — произнёс тот. — Не могу быть уверенным наверняка, конечно же, но я хотел бы поговорить с нашим другом здесь и выяснить, зачем он послал сигнал бедствия. — Доктор указал на ручку, отделанную красным. — И кажется, это как раз нужный рычаг.

— Вы уверены? — спросила Сара. — Мозг подсоединён к кораблю, вы можете его повредить, если сделаете что-то не так.

— Дорогая моя, я уверен абсолютно, да и к тому же, желаю добраться до самой сути. Отойдите.

Доктор повернул рычаг, и жидкость начала уходить из резервуара. Мужчина тяжело опустился на стеклянную стенку. Цилиндр частично ушёл в потолок, вместе с ним от головы человека отцепились провода. Лёжа на полу и вздрагивая, он дышал так, словно приходил в сознание.

Сара подошла ближе и, окинув не искажённым жидкостью взглядом, увидела в мужчине что-то знакомое.

— Вы в порядке? — спросила она.

— Ну же, дорогая, дай ему прийти в себя, прежде чем засыпать вопросами, — сказал Доктор.

Мужчина открыл глаза и произнёс:

— Да, Сара, я в порядке.

— Откуда вы знаете моё имя? — поразилась та.

Мужчина выглядел обиженно.

— Вы сами сказали. Разве не помните?

От удивления Сара раскрыла глаза. Он был, минимум, на тридцать лет старше, но в нём узнавался мальчишка, с которым она общалась во Франции. Тот самый с дверью в голове. Роберт.

Сара повернулась к спутникам.

— Доктор? Что происходит?

Тот подошёл ближе.

— Ну, Роберт, зачем ты послал сигнал бедствия, хм?

— Это не он, — произнёс бесплотный женский голос. — А я.

Сара с немного смущённым Робертом сидели в углу и тихо общались. Внимание Стивена разрывалось между этой парой и Доктором, который беседовал с голосом. Естественно, первым, о чём он спросил корабль Роберта, было то, как он работает.

— Пилот встаёт в кабину управления, — говорила «девушка», словно читая руководство оператора, — и его мозг немедленно соединяется со мной. В таком виде его можно поддерживать бесконечно. Мой облик меняется в соответствии с внешним видом пилота, а сканер наполняет его мозг изображением и результатами другого восприятия, будто он испытывает всё сам.

— А! — воскликнул Доктор. — Я предполагал такую систему управления. Но видоизменяться подобным способом — очень ловко! Да, очень! Значит, полагаю, вы — что-то между средством передвижения и костюмом.

— Именно.

Всё, о чём мог думать съёжившийся в углу Роберт, — каково ему было на следующий день после Рождества, в день, когда ушёл Кристофер — его брат-близнец.

С Кристофером они всё делали вместе, им даже нравилось одно и то же. Роберт знал, что у других этого нет, и был счастлив. Но за несколько месяцев до Рождества в семье стало не до веселья. Мама много плакала, а папа был очень тихим.

Хуже всего, что Кристоферу совсем не хотелось играть, он не ходил в школу и ничем особо не занимался. Но Рождество выдалось отменным, и Роберт подумал, что всё стало как раньше. Как учили в школе. Рождество было особенным.

На следующий день Кристофер ушёл и никогда не возвращался.

— Кто вас создал? — спросил Стивен машину времени. — Откуда вы прибыли?

— Этой информации у меня нет. Однако та раса развита существенно, чем раса Роберта. Его мозг проще тех, с которыми я совместима.

— И зачем вы послали сигнал бедствия? — спросил Доктор. — Вы заставили нас поплясать, и я надеюсь этому есть хорошая причина.

— Я — экспериментальная модель. Во время первого пробного полёта возникла ошибка. Когда мозг был связан с системой, породилась обратная связь, замыкающая корабль и оператора на многократной схеме откликов. Пилот катапультировался прежде, чем оказался заперт, и я одна поплыла по вихрю времени. 16 мая 1966 года я совершила посадку на Земле.

Папа ушёл весной, и больше тоже не возвращался. Роберт спросил маму, отправился ли он туда же, где сейчас Кристофер. Она покачала головой, крепко обняла и попросила помолчать.

Как-то в воскресенье Роберт зашёл в кухню и увидел, что мама в странной позе неподвижно лежит на полу. Он подумал, что она спит, но её глаза были открыты. Один из белых пузырьков, к которому она говорила никогда не прикасаться, лежал рядом, открытый; таблетки были разбросаны по полу. Тишину нарушало лишь радио.

Пришедший в замешательство Роберт решил прогуляться и вернуться позже. Он был уверен, что что-то не так, но не знал,

что делать. Он пошёл в собственный укромный уголок, в заднюю часть сада.

Там он нашёл гладкий белый ящик, похожий на холодильник. Оглядевшись, Роберт открыл дверцу.

— Почему вы его не прогнали? — спросил Стивен.

— СТАНДАРТНАЯ ПРОЦЕДУРА ПРЕКРАЩЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ — ВЫКЛЮЧЕНИЕ ДО ПОЛНОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ. К ТОМУ ВРЕМЕНИ, КОГДА Я БЫ СТАЛА ИСПРАВНОЙ, РОБЕРТ БЫ УЖЕ ОКАЗАЛСЯ В КАБИНЕ ПИЛОТА. СОЗДАТЕЛИ ПОСЧИТАЛИ, ЧТО ОПАСНО ДАВАТЬ МНЕ ВОЗМОЖНОСТЬ ОТВЕРГАТЬ ПИЛОТА. ОДНАКО ОНИ НЕ ПРЕДПОЛАГАЛИ ПОДОБНОЙ ОШИБКИ. ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО МИНУТ ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ ЗАМКНУЛАСЬ НА СХЕМЕ, КОТОРУЮ МЫ С ТЕХ ПОР ПОВТОРЯЕМ.

— Какой схеме? — поинтересовался Стивен.

Ящик сказал Роберту, что он сможет увезти его, куда тот пожелает. Роберт не был счастлив с Рождества. Оно стало единственным местом, куда он захотел отправиться.

— С РАЗУМОМ, ЗАЦИКЛИВШИМСЯ НА ЭТОМ, ОН НЕ ЖЕЛАЛ НИЧЕГО ДРУГОГО. Я ОСОЗНОВАЛА ПРОБЛЕМУ, НО ПРОТИВИТЬСЯ НЕ МОГЛА. МНЕ ОСТАВАЛОСЬ ПОСЛАТЬ СИГНАЛ ЗА ПОМОЩЬЮ.

Стивен взглянул в угол комнаты. Роберт озадаченно осматривал собственное тело.

— И разум его тоже не повзрослел, — сказал Стивен. — Он по-прежнему считает себя ребёнком.

— А пока «носит» машину времени, он будет на него и походить, — вставил Доктор. — В данный момент он выглядит намного старше. Должно быть, вы долго прождали.

— ТРИДЦАТЬ ДВА ГОДА, ВОСЕМЬ МЕСЯЦЕВ, ТРИ НЕДЕЛИ, ШЕСТЬ ДНЕЙ И ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ЧАСОВ, — сказала машина времени. — Я НАРУШИЛА ЕГО ЕСТЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ. ЕСЛИ ВЫ ОСТАВИТЕ МЕНЯ БЕЗ ПРИСМОТРА, ЭТО МОЖЕТ

случиться с кем-нибудь ещё. Будет безопаснее, если вы меня полностью уничтожите.

— О, не думаю, что это понадобится, — не согласился Доктор. — Уверен, должен быть способ вернуть вас в место вашего происхождения... — его голос утих до бормотания. — Какой-нибудь механизм быстрого возврата... хм.

— А как же Роберт? — спросила Сара. — Что нам делать с ним?

Доктор развернулся к Роберту.

— Не знаю. Просто-напросто не знаю.

Доктор несколько секунд смотрел на Роберта; тот, чтобы избежать подозрений, опустил взгляд в пол. Когда Доктор отвернулся, он поднял глаза. Его тянуло к пиджачному карману старика. Нет, к тому, что находилось в нём. Что бы это ни было, оно было нужно. Роберт отодвинулся от Сары и ползком пересёк комнату — так, чтобы никто не заметил. Поднявшись, он вытащил предмет из кармана и удовлетворённый стремительно побежал обратно.

— Что... а ну, немедленно его верни, молодой человек! — потребовал Доктор, обрушившись на Роберта.

— Что это? — спросил Стивен. — Что он взял?

Роберт прижимал что-то к груди.

— Тараний, — сказал Доктор. — Этот молодой человек забрал тараний!

Будучи ближе всех к Роберту, Сара первая услышала звон.

— Что это за звук? — спросила она.

— Дорогая, я... — начал Доктор, но сразу прекратил, тоже услышав шум.

— Думаю, он исходит от тарания, — сказал Стивен.

Это подтвердилось, когда руки Роберта ещё и засветились. Сара отступила. Сначала заметить разницу было трудно, но уже через несколько секунд кожа Роберта разгладилась, а фигура немного исхудала. Изменение ускорилося: он словно старел наоборот. Тело сжалось почти в два раза, в конечном счёте приняв вид, в котором они встретили Роберта изначально — восьмилетнего мальчика, впервые вошедшего в корабль времени. Сияние и звон прекратились. Роберт отвёл от сердечника взгляд и выронил тараний из рук. Сара подняла устройство; повреждений не было.

Мальчик осмотрелся.

— Куда полетим теперь?

Роберт рассказал о семье, откуда он прибыл, машина времени поделилась другой информацией. Доктор отвёл спутников в угол.

— Так что будем делать, Доктор? — спросил Стивен. — Попробуем вернуть в его время? Найти тех, кто позаботится о мальчике?

— Приёмную семью, возможно, — предположила Сара.

— Да, да, — начал Доктор. — Сначала я подумал о том же. Но потом... да, полагаю, есть другое решение. Но, предупреждаю, оно требует больших усилий.

— Продолжайте, Доктор, — сказал Стивен.

Тот взялся за лацканы.

— На первое Рождество мы приземлились в 1965 году. За день до того, как скончался бедный брат Роберта. Кажется, то *место*, куда мы прибыли, было недалеко от их дома. — Доктор указал на центральную колонну. — Машина говорит, он часто там появлялся, из-за исключительного значения. Вы готовы пойти со мной?

Стивен и Сара кивнули.

— Хорошо. Что ж, покуда обычным способом я вряд ли верну Роберта в *точное* время и место... — Доктор сурово посмотрел на Стивена, тут же изобразившего невинный взгляд. — ...я *мог бы* воспользоваться переключателем быстрого возврата, который перенесёт ТАРДИС по предыдущим местам приземления и вернёт в Рождество 1965 года.

— А отсюда мы сможем вернуться в 4000 год! — воскликнула Сара громче, чем собиралась.

— Боюсь, что нет, мисс Кингдом, — ответил Доктор. — Переключатель быстрого возврата не лёгок в использовании, и, к тому же, он возвращает в *точное* время и место, откуда ты улётел. Далеки без труда нас схватят!

— Как это, он не лёгок в использовании? — переспросил Стивен. — Это опасно?

— Сбои уже бывали, именно поэтому я предпочитаю им не пользоваться, — признался Доктор, поворачиваясь к мальчику. — Но надеюсь, это будет того стоить.

Роберт смотрел, как старик отсылает его машину времени туда, откуда она явилась, затем все четверо вошли в ТАРДИС. Стивен посоветовал мальчику смотреть на большой экран, висевший на стене, и пока Доктор управлял полётом, на нём сменилось семь рождественских кадров. Последним появилось восьмое Рождество — то, которое запомнилось Роберту больше других.

Спустя пару минут мальчик снова стоял в саду за домом, который выглядел так же, каким остался в памяти. Разве что сейчас была глубокая ночь (допоздна ему засиживаться не разрешали), и рядом стояла Сара. Она присела и, глядя в глаза, сказала:

— Ты знаешь, мы бы очень хотели вернуть Кристофера. Но не можем.

Роберт кивнул:

— Потому что его забрал Лейк Эмия.

Сара сделала глубокий вдох.

— Да. Но осчастливить всех можешь ты. — Она указала на дом. — Мы вернулись в ту ночь, когда ушёл Кристофер. Родители ещё здесь. Ты тоже — и, раз мы тебя вернули, вас теперь двое. — Роберт кивнул, и Сара продолжила. — Почему бы *тебе* не притвориться Кристофером? Ты — вылитый он. Никто и не узнает.

Роберт обдумал столь странную мысль, но раз Сара говорила, что она сработает, ему оставалось поверить.

— Я бы мог.

Из кустов с дальней стороны сада показался Доктор и подошёл к ним.

— Готово, — обратился он к Саре, а потом к Роберту: — Мисс Кингдом всё объяснила?

Мальчик кивнул.

— Хорошо, — сказал Доктор, сверкнув глазами. — Ты хорошо поступаешь. Раз Кристофер ушёл... займёшь его место, пока родители не заметили. Просто помни о двух вещах: ни в какие белые ящики больше не влезай и *никому* ничего не рассказывай.

Роберт кивнул в третий раз, попрощался и пошёл навстречу дому. Когда он обернулся, Доктора и Сары уже не было.

По приближении к чёрному входу стало заметно, что в кухне горел свет. Там сидела обеспокоенная мама (он *так* долго её не видел, но виду не показал). Заметив, как мальчик входит в дом, она вскрикнула с облегчением.

— О, Кристофер, — прижалась мать к сыну. — Я увидела, что тебя нет в постели. Ты где был? Не стоит ночью бродить по улице.

— Я себя плохо чувствовал, — ответил Роберт — уже Кристофер. — Но теперь мне лучше.

Поскольку Кристофер пошёл на поправку, через несколько недель родители решат отвезти его в больницу. Врачи крайне удивятся, что диагностированная ранее последняя стадия рака исчезла. Они попросят родителей оставить мальчика для дальнейших тестов, но получают отказ. По их словам, Кристофер просто захочет домой поиграть с братом.

— Но как такое возможно? — спросил Стивен. — Теперь Роберт уж точно не будет жить в машине времени, так что мы его не встретим и никогда не вернём в 1965 год...

— Роберт пересёк собственный временной поток, — объяснил Доктор. — Занимая место Кристофера, он меняет историю и, таким образом, становится тем, что вы могли бы назвать аномалией, оставшимся отрезком линии времени, которая отныне не будет существовать никогда. Его не должно быть... — Доктор развёл руки в стороны, — но он есть!

— Ясно, — сказал Стивен, по-прежнему немного озадаченный. — Но это же изменение истории...

Доктор посмотрел на него.

— Так и есть, но...

— Разве вы постоянно не твердите, что этого нельзя делать ни при каких обстоятельствах?

— Верно, но вмешательство другой машины времени уже нарушило естественную причинно-следственную связь... — Доктор слабо улыбнулся. — Поверь мне, мальчик мой.

— Хорошо, Доктор. До тех пор пока вы так считаете, всё получится. — Стивен указал на Кристофера, лежащего на диванчике в углу комнаты. Сара сидела рядом. — Что будет с ним?

— Боюсь, мы ничем не можем помочь, — с грустью сказал Доктор. — Мальчик столько всего пропустит... — Он развернулся к Стивену. — Поэтому, думаю, он заслуживает большое приключение.

Последним Кристофер увидел серовато-красный пейзаж, сильно напоминавший те, что изображались в комиксах о космических приключениях, только он был больше. Указав на сиявший среди звёзд огонёк, старик сказал, что это Земля. В глазах мальчика сверкнула искра, и они сомкнулись навеки.

Долгая ночь

Элисон Лоусон

Перевод: Игорь Бородкин

Рядом с фотографией дочери на стене в кухне висел календарь. Джоан вычеркнула ещё один день. Сегодня 23 ноября 1964 года — прошёл целый год с момента исчезновения Барбары. День был очень трудным; Джоан знала, что не уснёт, а не смыкая глаз пролежит в размышлениях.

В этот день, год назад, она попрощалась с дочерью около восьми часов утра. Как обычно, в руках Барбары были сумки, набитые барахлом — домашней работой учеников, которую она проверяла прошлым вечером, учебниками, вчерашним выпуском *Evening Standard* («Здесь есть великолепная статья, — пояснила она, — завтра я должна обсудить её с учениками».) Это было так похоже на Барбару. Все мысли лишь об учениках. Джоан улыбнулась, вспомнив, как в дверях снова показалась дочь, которая что-то забыла. Она взбежала по лестнице в комнату, а оттуда вышла уже с книжкой в твёрдом переплёте о Французской революции, которую обещала дать почитать одной ученице.

Джоан знала о школьниках всё. Знала тех, кто нравился Барбаре, — увлекавшихся историей, тех, кого было весело учить, знала о непоседах. Вообще-то, Барбара любила всех, даже трудных. Она часто упоминала об ученице — которой собиралась дать книгу о Французской революции — Сьюзен Форман: какая онамышленная и занятная, хотя и имеет очень

странные пробелы в знаниях. Джоан считала, что Сьюзен делает это нарочно, но Барбара непрестанно твердила обратное.

Выключив в кухне свет, Джоан поднялась по лестнице, держа в одной руке чашку какао, а в другой — газету. Чтобы попасть к себе, необходимо было пройти мимо комнаты Барбары, и сегодня она решила зайти в неё и посидеть на кровати. Каким-то образом, в окружении вещей дочери Джоан чувствовала себя рядом с ней. Она огляделась. Комната оставалась такой, какой её покинула Барбара, с парой небольших отличий. Джоан время от времени меняла постельное бельё, на случай если Барбара вернётся. Одежда, больше не нужная полиции, была выстирана и уложена по местам. И хотя Джоан протирала от пыли рабочий стол и тумбочку у кровати, она никогда не передвигала лежавшие на них газеты и книги; они располагались аккуратно, обозначенными стопками, поскольку Барбара всегда была очень организованной молодой женщиной. В книге рядом с кроватью — в *«Тайне женственности»* Бетти Фридан — всё ещё находилась закладка, почти в конце, где остановилась Барбара.

Джоан мысленно вернулась в вечер 23 ноября прошлого года. Барбара должна была вернуться домой к пяти часам вечера, и Джоан поставила чайник, чтобы они как обычно попили перед ужином чай и поболтали. К шести часам она начала немного волноваться. Это не было похоже на Барбару — опаздывать, но не звонить домой из школы, чтобы сообщить матери.

Допустив возможность, что какому-либо ученику после уроков могла понадобится помощь, или что в школе какое-то совещание или, может, родительское собрание по вопросам успеваемости или здоровья учеников, Джоан приступила к ужину, с минуты на минуты ожидая услышать в дверях поворот ключа.

Вечер, вспоминала Джоан, был очень туманным. Школа находилась неподалёку, и обычно Барбара ходила пешком, утверждая, что не стоит ездить автобусом. В семь часов Джоан оставила в кухне записку для дочери и пошла в школу. Свет не горел, двери были закрыты. Определённо Барбары там не было. По возвращении домой Джоан физически почувствовала усиление беспокойства: сердце билось всё чаще, ладони вспотели. Та ночь была худшей в жизни Джоан.

Конечно, на следующий день, когда она сообщила в полицию, выяснилось, что пропала не только Барбара, но ещё и мистер Честертон, учитель физики. Джоан рассказала всё, что помнила о вчерашнем утре, включая то, что Барбара дала одной из учениц книгу. На это особого внимания не обратили, пока не выяснилось, что обозначенная девочка также пропала, а адрес, по которому она числилась в школе, оказался ложным.

В последний раз Барбару видел коллега: она покидала школу Коал Хилл в машине мистера Честертона. Для Джоан домыслы и слухи были почти невыносимы. В учительской сплетничали, что Барбара тайно сбежала с возлюбленным — мистером Честертоном. Какая нелепица! Во-первых, его, можно сказать, она при матери не упоминала; а если и упоминала, то без романтизма. Да, она считалась с его мнением, уважала, они дружили, но только и всего. А во-вторых, Барбара попросту не была одной из таких девиц.

В конечном счёте, расследование полиции ни к чему не привело. Барбара оказалась счастливой, очень общительной молодой женщиной, не имевшей оснований пропадать; в дневниках — рабочем и домашнем — на недели вперед были расписаны дела. Она ни с кем не обсуждала, что в какой-то мере несчастлива или планирует уехать. Повода исчезнуть также не было и у мистера Честертона. Жизнь его была немногим более

таинственной: жил один, в небольшой квартире, примерно в десяти минутах езды от школы. Не имея жены, он, казалось, пользовался популярностью у коллег и учеников. Машину нашли около того места, адрес которого Сьюзен Форман сообщила школе. Спустя пару месяцев домовладелец пересдал съёмную квартиру мистера Честертона. Джоан не знала, что случилось с его вещами, но ей это было едва ли интересно.

Розыск пропавшей ученицы оказался более затруднителен, поскольку, в действительности, люди знали совсем немного. С ней общались лишь несколько одноклассников — все твердили, что она была немного странной. И, конечно, если у неё была семья, они уж точно не жили на Тоттер Лэйн.

Для Джоан поиски дома Сьюзен были на самом последнем месте. Оттого что в личных вещах дочери роются незнакомцы, сердце матери разрывалось. Джоан смотрела, как два сотрудника полиции обшаривают карманы Барбары, ощупывают швы на одежде, переворачивают в комоде ящики. От такого унижения Джоан становилось только хуже. Когда был найден дневник Барбары, констебли убрали его в прозрачный пакетик и забрали с собой. Джоан представила, как их руководитель сидит в полицейском участке и читает всякие разные, бессмысленные заметки Барбары о встречах с друзьями за кофе или выходных походах в кинотеатр. Также полицейские спрашивали о книге, которую читала дочь. Очевидно, что у них было очень мало времени, чтобы поинтересоваться текущим настроением феминисток, поэтому они представляли Барбару опасным радикалом, готовым трудиться в одиночку. Джоан отчаялась — дочь и правда была решительной, но радикальной? Казалось, они тем больше отдаляются от истины, чем сильнее пытаются её найти. Джоан объяснила, что книгу прислал коллега Барбары, уехавший на год в Америку по программе обмена, посчитав, что

ей будет интересно. Но от этого стало только хуже: полиция начала подгонять очередную теорию под новый факт.

Из множества выдвигаемых предположений большинство вызывало возмущение. С самого начала местная газета смаковала тайну и подчеркивала то, что пропавшие ни с кем обручены не были. Скандальное происшествие только увеличило продажи, гневно думала Джоан. Но крайнее раздражение ощущалось и в обществе. Как могли сбежать два довольно уважаемых учителя и бросить учеников? Как в первых рядах учителей Коал Хилл могли работать столь безответственные люди? Шло время, а от пропавшей троицы вестей не поступало; и вместе с тем таяла искренняя уверенность Джоан, что этому есть простое объяснение. Разве могут люди просто так взять и исчезнуть без следа?

Походы в магазин стали мучительны. Джоан казалось, что люди смотрят только на неё и перешёптываются за спиной. «Это мать пропавшей учительницы — той, что сбежала с физиком». Может, люди и смотрели, и шептались, но Джоан никогда не оборачивалась. Последнее, что ей хотелось, — стать причиной скандала в магазине. «Да не «сбегала» она с ним, — порывалась она закричать. — Зачем ей это надо? А если и сбежала, то зачем они взяли ещё и девочку?» Джоан держала себя в руках. Лучше не давать им повода для очередных сплетен.

В последующие месяцы — после Рождества и долгой зимы — Джоан успела почувствовать все эмоции, которые свойственны человеку, и перебрала в голове все возможные места, где могла оказаться дочь. Она злилась и страдала, но всё равно знала Барбару лучше других: милая, умная, рассудительная, заботливая — а когда надо — и серьёзная, если бы дочка могла, то позвонила бы. Джоан отказывалась верить полиции, что Барбара не хочет, чтобы её нашли, или — что ещё

хуже — она умерла. Нет, Джоан верила, что однажды дочь вернётся и объяснит столь долгое отсутствие. Ей приходилось в это верить. Прошло много времени, прежде чем она остановилась на этой мысли, но, в конечном итоге, именно она помогала жить дальше.

Казалось, к весне большинство позабыло о пропавших учителях. В Коал Хилл им нашли замену, и ученики продолжали учиться далее. Для слухов нашлись другие события, а полиция постепенно прекратила расследование, отдав приоритет более новым делам. И лишь Джоан помнила, ждала. Каждый раз возвращаясь домой из магазина, или из церкви, или с прогулки в парке, она питала маленькую надежду, что в кухне ждёт Барбара, готовая всё объяснить. Джоан ошибочно полагала, что со временем это чувство исчезнет.

Оставив спальню Барбары, Джоан с какао и газетой пошла к себе. Она забралась в кровать с надеждой, что вскоре захочет спать. Полчаса спустя, когда весь кроссворд был разгадан, а какао выпито, Джоан лежала с открытыми глазами. Она вспоминала лицо Барбары, когда та уходила из дома в последний раз — широкую улыбку, счастливые глаза. Было тяжело осознавать, что дочка не подавала никаких вестей целый год. Джоан пролежала достаточно долго, но в конечном счете уснула.

Барбара проснулась в своей комнате в ТАРДИС. Утренняя улыбка на лице постепенно исчезла. Сев в кровати, женщина закрыла глаза и постаралась удержать в памяти сон чуть дольше. Однако образы и чувства вскоре пропали, и Барбара вздохнула. После душа и утреннего туалета она проснулась окончательно, но сон помнила весь.

Войдя в комнату управления, она обнаружила Доктора, склонившимся над картой и вытирающим с неё пыль носовым платком. Заметив спутницу, он поднял голову.

— А, доброе утро, Барбара.

— Доброе, — ответила та. Следить за сменой дня и ночи на корабле, который может путешествовать в пространстве и времени, было необычно, но им приходилось. Всем, кроме Доктора — казалось, он никогда не спал.

Голос Барбары заставил его внимательнее посмотреть на женщину.

— Ты в порядке, моя дорогая? Или тебя что-то беспокоит?

— Нет, — ответила она. — Ну, ничего важного.

Вопросительно подняв брови, Доктор ждал от Барбары продолжения.

— Просто ночью у меня был такой яркий сон, — наконец сказала она. — Изображение и звук были такими чистыми, такими ясными, что я приняла его за действительность. Глупо, не правда ли?

Доктор не ответил, считает он это глупым или нет; вместо этого он попросил спутницу рассказать, что ей снилось.

— Мама, — начала Барбара. — Мне приснилось, что я дома с мамой, и мы просто сидим в кухне и болтаем за чашечкой чая. Как в самый обычный день, и я рассказываю ей, но не что было на работе, а что я делаю сейчас. Говорю, что в безопасности и что когда-нибудь вернусь. — Барбара запнулась. И улыбнулась. — Когда мы прощались, она выглядела счастливой и сказала, что ждёт меня.

Доктор выглядел немного неловко, но всё равно молчал. Когда Барбара продолжила, он улыбнулся и кивнул.

— Мне и прежде снился дом, но этот сон был намного сильнее остальных.

— Что ж, моя дорогая, — сказал Доктор. — Ты ведь знаешь, что у Корабля есть некие телепатические способности, м? Да, и я бы несколько не удивился, если бы твоей маме в то же время приснился тот же самый сон. Нет, совсем не удивился бы!

— Вы и правда так думаете, Доктор?

— Да, по-моему, это весьма вероятно, — подтвердил он.

— Хорошо, — сказала Барбара. — Значит, она знает, что я в безопасности. И что однажды мы вернёмся, не так ли, Доктор?

— О да, уверен, однажды вернётесь, — постарался утешить он, но глаза выдали обеспокоенность, что это было утешением и ничем более. — Однажды.

Закрыв глаза, Барбара подумала о матери и улыбнулась.

Джоан проснулась с улыбкой и перевернулась в кровати, чтобы посмотреть время на будильнике. Она проснулась до сигнала, такое случалось часто. Она была удивлена, как всё-таки хорошо спалось. Вскоре она постепенно вспомнила сон. С Барбарой всё было в порядке. Она была в безопасности, здорова и, путешествуя с хорошими друзьями, повидала многие чудеса прошлого, а также будущего. Чувства нахлынули разом, и Джоан смеялась и плакала одновременно. Она понимала, что всё это время была права — однажды Барбара вернётся домой.